

НОМИНАТИВНОЕ ПОЛЕ КАК ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА

© 2007 Е.А. Зацепина

Борисоглебский государственный педагогический университет

Под номинативным полем в когнитивной лингвистике понимается совокупность языковых единиц, объективирующих содержание концепта в определенный период развития общества [1, 46]. Построение номинативного поля концепта является первым условием его лингвокогнитивного анализа, поэтому от строгости и последовательности построения номинативного поля зависит эффективность и полнота выявления содержания и структуры исследуемого концепта.

“Построить” номинативное поле концепта можно двумя способами. Первый предполагает выявление только прямых номинаций концепта — ключевого слова и его синонимов (как системных, так и окказиональных).

Второй, более трудоемкий, предполагает выявление всего доступного исследователю номинативного поля концепта, включая гипонимы и наименования различных отдельных признаков концепта, обнаруживающихся в разных ситуациях его обсуждения. Такой способ дает гораздо более глубокие и достоверные результаты [1, 124-125].

Кроме того, можно ограничиться при описании системными языковыми средствами номинации концепта, а можно подключить к анализу и окказиональные номинативные единицы, так как они также дают важный и самобытный материал для описания и построения модели концепта.

Рассмотрим приемы построения номинативного поля на примере концепта “вежливость”.

УСТАНОВЛЕНИЕ КЛЮЧЕВОГО СЛОВА-РЕПРЕЗЕНТАНТА

Объективация исследуемого концепта в сознании носителей языка осуществляется лексемами *вежливый*, *вежливость*.

Выбор лексем в качестве ключевых объясняется их большей частотностью по сравнению

с лексемами со схожей семной наполненностью; кроме того, они наиболее обобщенно выражают значение вежливости.

Кроме того, концепт объективируется словосочетанием *вежливый человек*, которое объективирует концепт через представление качеств вежливого человека и действий, которые он совершает по отношению к окружающим.

Основным, ключевым словом-репрезентантом концепта предлагается считать лексему *вежливость*.

УСТАНОВЛЕНИЕ ЯДРА НОМИНАТИВНОГО ПОЛЯ

Анализ синонимического ряда ключевого слова позволяет получить более полное представление о когнитивных признаках концепта. Лексема *вежливый* является доминантой в синонимической парадигме, заключая в себе основное значение данной микросистемы — о человеке: соблюдающий правила приличия, проявляющий учтивость (Словарь синонимов русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой, 2000)

Лексема *учтивый* определяется как проявление внимания и предупредительного отношения к кому-либо, *корректный* — как способность вести себя в полном соответствии с существующими правилами поведения.

Уважительный акцентирует внимание на проявлении уважения к окружающим.

Лексема *обходительный* имеет дополнительную сему “приветливый в обращении”.

Лексемы *предупредительный* и *любезный* отличаются от доминанты дополнительными семами “готовность помочь, оказать услугу”.

Слово *галантный* определяется как “изысканно вежливый и любезный по отношению к женщине”.

Синонимический ряд образует ядро номинативного поля концепта.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПЕРИФЕРИИ НОМИНАТИВНОГО ПОЛЯ

1. Построение словообразовательного поля ключевого слова. Слова, составляющие словообразовательное гнездо лексемы *вежливый* [2], немногочисленны. Лексема *вежливый* послужила производящей для антонима *невежливый*, наречия *вежливо*, существительного *вежливость* и сложного прилагательного *почтительно-вежливый*. Примечательно, что в словообразовательном ряду отсутствует название человека, обладающего данным свойством (*ср. грубиян*).

Слово *вежливенько* имеет дополнительную коннотативную сему *иронически*. Частеречная принадлежность словообразовательного гнезда ограничена существительным, прилагательным, глаголом и наречием.

2. Построение ассоциативного поля концепта. Для достаточно полного выявления содержания исследуемой лексической единицы был использован комплекс психолингвистических методик, включающих свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент, метод субъективных дефиниций.

Свободный ассоциативный эксперимент предполагал выявление дополнительных компонентов значения исследуемой лексемы, не зафиксированных в лексикографических источниках. Испытуемые (550 человек) получили следующую инструкцию: “Мы изучаем ассоциации, которые вызывают те или иные слова. Пожалуйста, прочитайте предлагаемый список слов и около каждого напишите первое слово, которое придет Вам в голову. Работайте быстро, не раздумывайте долго. Если ни одно слово не приходит в голову, ставьте прочерк. Просим Вас не вносить никаких изменений в свои ответы”.

Испытуемым был предложен список слов: *высота, общение, поведение, удивление, кактус, грубость, образование, анекдот, рассвет, поразжение, вежливость, помощник, внешность, атлет, занятие*. Обрабатывались только реакции на интересующие исследователя стимулы *вежливость* и *грубость*.

Метод субъективных дефиниций позволил выявить реальное содержание исследуемых концептов в сознании носителей русского языка. Было опрошено 510 человек (210 мужчин и 300 женщин). Испытуемым предлагалось продолжить фразу: *Вежливость — это...*

Также был проведен направленный ассоциативный эксперимент, в котором приняло участие 502 человека (209 мужчин и 293 женщины). Испытуемым предлагалось письменно ответить на вопрос: *Вежливый человек — какой?*

Результаты экспериментальных исследований были обобщены в процессе обработки полученных данных.

Экспериментальные методики позволили выделить многочисленные когнитивные признаки, не фиксируемые традиционными методами описания концепта через значения номинирующих его единиц.

3. Построение лексико-фразеологического поля. Были установлены русские лексемы и устойчивые словосочетания, связанные по смыслу с ключевым словом “вежливость”. Эти единицы выписывались методом сплошной выборки из Большого толкового словаря русского языка под ред. С. А. Кузнецова. Значения некоторых лексем уточнялось в других толковых словарях. Кроме того, выписывались фразеологические единицы из словарей фразеологизмов русского языка. В результате было выявлено 325 лексических единиц и 36 фразеосочетаний, которые представили ядро и периферию поля “Вежливость”.

4. Анализ художественных текстов. Из текстов современной прозы было выделено 70 номинаций видовых разновидностей денотата концепта “вежливость”, которые также были включены в номинативное поле исследуемого концепта и в дальнейшем позволили выявить дополнительные когнитивные признаки.

5. Анализ лексической сочетаемости ключевого слова. На синтагматическом уровне можно выделить следующие наиболее распространенные сочетания: *вежливый человек (мальчик, девочка), вежливый официант, продавец, вежливое обращение, обхождение, вежливый вопрос-ответ, вежливая просьба, намек, отказ, вежливый поклон, тон; вежлив по отношению к кому-либо; очень, довольно, особенно, исключительно вежливый; быть, стать, казаться вежливым; вежливо сказать, спросить, намекнуть, поблагодарить; вежливо улыбнуться, поклониться* и т. д. Таким образом, *вежливость* проявляется прежде всего в общении, поведении человека, а также в жестах, мимике, позе.

Некоторые выявленные сочетания с лексемой *вежливость* помогут расширить данные анализа Словаря эпитетов литературного языка, который приводит 33 художественных определения вежливости: *английская, бездушная, врожденная, джентльменская* и др. Такой ра-

курс анализа лексемы *вежливость* позволяет дополнительно выделить ряд когнитивных признаков номинируемого ею концепта.

Сходные процедуры были проведены для выявления номинативного поля концепта “грубость”.

Единицы выявленных номинативных полей были далее подвергнуты семантическому описанию, к которому далее была применена процедура когнитивной интерпретации [3], что позволяет приступить к описанию содержания и моделированию исследуемых концептов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2006 – 226 с.
2. Тихонов М. Словообразовательный словарь / М. Тихонов. – М., 1990 – 480 с.
3. Стернин И. А. Когнитивная интерпретация результатов лингвистических исследований / И. А. Стернин // Новое в когнитивной лингвистике / Под ред. М. В. Пименовой. – Кемерово, 2006. – С. 155-163.

Рецензент – И. А. Стернин.

Статья принята к печати 15.10.2006.